

Наталья Панасенко

Одесское окружение Корнея Чуковского: одноклассники

Чуковский подробно написал о дружбе с Борисом Житковым. А в дневнике и переписке есть короткие записи, свидетельствующие о товарищеских отношениях еще с несколькими одноклассниками.

Самое интересное из всех найденных о них сведений – гимназические характеристики. Уже из них видно, что Коля Корнейчуков не дружил со скудоумцами. (Каждый выбирает по себе.) У всех друзей Чуковского отмечены высокий интеллект и любовь к чтению. Не надо думать, что эти качества приписывались любому. Несмотря на соблюдение казенной формы, видно,

что характеристики давал педагог, знающий семью и условия, в каких воспитывался ученик. Знал особенности его личности. Не все заверения в политической благонадежности оправдались, но как раз они-то явно принадлежали к числу обязательных фраз.



Коля Корнейчуков (Корней Чуковский)

Гроссман



Семен Гроссман

Из дневника Чуковского.
27 сентября 1898 г. «Странные вещи бывают на свете! Иду я сегодня вечером и самым наивным образом балакаю с Машей. Она несколько раз обмолвилась, назвала меня Даней, но, в общем, все благополучно... Не дошли мы еще до половины квартала, как из-за угла показались 3 фигуры – 2 гимназиста, а один – этак штатский как будто. Маша мне не сказала ни слова, а только сильно ускорила шаги. Я обернулся – гимназистов нет! Что за черт! Бегу обратно, бегу, т. к. прохладно. Вдруг подбегает ко мне Сеня Гроссман, валит меня на землю, садится на меня верхом, колотит и спрашивает, где я сейчас был... «У Юзи...» – «Врешь, – заорал

Сеня, – ты провожал М...» – «Да, провожал и объяснялся ей в любви», – ответил я. «Нет, вы, наверно, философствовали о носовых платках, а впрочем, что ж? У Коли кровь молодая, играет, как вино искрометное», – смеялся Даня...»¹

(Даня – это, вероятно, Даниил Мрост. Чуковский и его невеста Мария Борисовна приятельствовали с ним и его сестрами Мальвиной и Феодорой.)

Чуковский был одноклассником Гроссмана с первого класса до своего исключения.

Семен благополучно отучился и подал на медицинский факультет ИНУ документы, в числе которых была школьная характеристика.

«Уроженец (1882 г.) города Вильно, иудейского вероисповедания, сын мещанина, занимающегося торговлей, поступил в Одесскую 5-ю гимназию в 1892 г. Во время пребывания в гимназии поведения был отличного, уроки посещал аккуратно, относясь к занятиям довольно добросовестно, при чем главное внимание и интерес сосредоточил на изучении русской литературы и латинского языка. В течение последних двух лет в кондуктном списке отмечен только один раз за недозволенное посещение ресторана Александровского парка. К преподавателям и воспитателям относился с должным уважением, беспрекословно исполняя требования классной дисциплины. Находясь в кругу довольно интеллигентной семьи, он с детства пристрастился к чтению, вследствие чего обладает достаточным умственным развитием, что в связи с его способностями – выше средних, дает ему возможность с успехом окончить курс в университете. В нравственном отношении и по образу мыслей он всегда принадлежал к спокойным элементам, каковым несомненно останется и в высшем учебном заведении.

*Директор А. Юнгмейстер*²

Первая попытка поступления в университет оказалась неудачной из-за нехватки вакансий для иудеев. Отец подал министру народного просвещения прошение о зачислении С. Гроссмана сверх процентной нормы, выражая опасение, что в случае отказа в приеме достигнутые успехи воспитания пропадут втуне и сын нахватается дурного.³

Министр разрешил.

Надежды родителей оправдались. В 1906 г. Семен с отличием окончил курс.

С 1911 г. жил на Базарной (Раковского, Кооперативной, Кирова), 47. Всю жизнь проработал в Еврейской больнице, исключая участие в двух мировых войнах, когда он служил военным врачом (1914-1918, 1941-1944). Профессор Гроссман стал одним из «ведущих представителей крупной оригинальной терапевтической школы Бухштаба».⁴ Много лет заведовал кафедрой терапии в созданном в 1927 г. на базе Еврейской больницы институте усовершенствования врачей.

Умер в 1956 году.⁵

Сигаревич

«Характеристика окончившего курс в одесской 5-й гимназии в 1900 году Сигаревича Владимира».

Уроженец города Одессы (род. 1882 г.) православного вероисповедания, сын надворного советника (чиновника Государственного банка) поступил в 5-ю гимназию в 1892 г., где и окончил курс. Во время пребывания в гимназии Сигаревич был поведением отличным, детские шалости, случавшиеся в младших классах, совершенно прекратились в старших, вследствие чего в последние два года записей в кондуктном журнале вовсе не имеет. Уроки посещал чрезвычайно аккуратно, хотя заданные на дом домашние работы приготавливал не всегда

тщательным образом и занимался главным образом под влиянием внешних побуждений, т. к. особым прилежанием не отличался. С детства лишившись матери, а потом и отца, будучи учеником 3-го класса, Сигаревич остался круглым сиротой на попечении своего старшего брата, студента Новороссийского университета, а впоследствии учителя гимназии, которому мальчик обязан своим воспитанием. Под благотворным влиянием брата мальчик сильно пристрастился к чтению, и если классные занятия по лени иногда отставал от товарищей (так в тексте. – Н. П.), то в умственном отношении не уступал другим товарищам. Поставленный в довольно тяжелые материальные условия, Сигаревич с 5-го класса начинает давать частные уроки, что само собою разумеется, не могло не отражаться также на ходе его учебных занятий. Тем не менее



Владимир Сигаревич

он не оставляет чтения и был одним из тех немногих учеников, которые помимо книг легкого содержания читают серьезные книги. В нравственном отношении, с детства испытав много горя, он твердо закалил себя для борьбы с жизнью, довольно рано научившись бороться со злом и освободившись от тех отрицательных сторон характера, которые вырабатываются с жизненными невзгодами. Его прямой и открытый характер в связи с рассудительной сдержанностью составляют существенные стороны его натуры. Все вышесказанное заставляет предполагать, что в университете из него выработается надежный студент, который будет иметь силу противодействовать всякого рода дурным влияниям и веяниям, которые господствуют иногда среди студентов.

*Директор А. Юнгмейстер*⁶

Дмитрий Дмитриевич Сигаревич, воспитывавший Владимира, был старше на четырнадцать лет. Окончив ИНУ, он преподавал словесность в гимназиях и училищах Одессы. Один из основателей «Просвиты».⁷ В 1906 году пристав Александровского участка охарактеризовал его так: «Дмитрий Дмитриевич Сигаревич, надворный советник, украинофил, раньше сотрудничал в «Одесском листке», где проводил социально-демократические идеи. В последнее время заявил себя принадлежащим к конституционно-демократической партии».⁸

Имя Владимира Сигаревича встречается в дневнике Чуковского за 1901 год несколько раз. А в запись 25 февраля вставлен «кусочек из письма к Сигаревичу за 98 или 99 г.: «Хочешь узнать, как я провожу время? – Утром даю уроки <...>. Потом завтракаю <...>. Потом читаю, читаю глупо, бессистемно, не дочитывая до конца. <...> Потом часа в 4 приходит Кац, с ним мы читаем вместе, изучаем историю русской литературы».⁹

Чуковского, по его словам, исключили из пятого класса прогимназии.

Сигаревич же, окончив полный курс, в августе 1900 г. поступил на естественное отделение физико-математического факультета ИНУ, но уже в марте 1901 г. был исключен за участие в студенческих беспорядках. 5 марта его обыскали и арестовали¹⁰, а через неделю выслали из Одессы.¹¹

К новому учебному году (1901-1902) большинство исключенных вновь приняли в ИНУ, в том числе и Сигаревича, но он поступил уже на медицинский факультет.¹²

В 1902 г. Сигаревич опять принимает участие в сходках, но характер его участия оказался «не вполне установленным»¹³, поэтому обошлось без увольнения.

Пронесло и в 1903 г., когда его застigli на сходке у А.М. Федорова, писателя, чей дом был известным в Одессе культурным гнездом. Это собрание организовали под предлогом дня рождения супруги Александра Митрофановича, но, как сообщалось в докладе директору департамента полиции, «истинная цель сходки – почтить память декабристов, выслушать речи по Кишиневскому процессу». Подчеркивалось, что собрались интеллигенты. Всех подвергли личному осмотру, переписали и охарактеризовали. Сигаревича назвали ярким членом партии социалистов-революционеров.¹⁴

Однако ярость его, похоже, преувеличили. Кроме студенческих волнений, Владимир нигде больше замечен не был. Даже в «Просвите» не состоял. Хотя с украинофилами дружил.

Например, он и М.Е. Слабченко были поручителями на бракосочетании Татьяны Ивановны Слабченко и Николая Андреевича Милованова.¹⁵

Сигаревича называли *alter ago* Богдана Комарова.¹⁶

Богдан – сын М.Ф. Комарова, нотариуса по профессии, библиофила, одного из основателей и виднейших деятелей «Просвиты». В их доме, бывая в Одессе, останавливалась дружившая с семьей Комаровых Леся Украинка.

Из дневника Чуковского: «19 дек. 1901 г. Пишу это в библиотеке. Против меня восседает Сигаревич, рядом с ним Комаров».¹⁷

Комаров, окончивший 4-ю гимназию, в воспоминаниях тоже упоминает Чуковского. Относится эпизод еще к гимназическим временам, следовательно, знали они друг друга несколько лет. «В сьомому чи восьмому класі мені пощастило: я мав змогу раз на тиждень бувати в університеті на публічних лекціях. В ті роки «Новороссийское общество естествоиспытателей» організувало щось на взір «народного університету»: наукові робітники Університету взялись до читання вечірніх публічних лекцій для

широкого загалу. <...> Мені вдалося дістати білет на відвідування курсу мінералогії». ¹⁸

Судя по отчету о деятельности лекционного комитета названного общества, речь идет о прочитанных с 20 января по 20 апреля 1899 г. лекциях по пяти предметам, в том числе минералогии.

«Я пам'ятаю, – продолжает Комаров, – що на ці лекції вчащали й деякі з моїх гімназичних товарищів. Відвідував їх, між іншим, і Корнейчук (Корній Чуковський), що був тоді учнем 5-ої Одеської гімназії». ¹⁹ (Утверждение об учебе Чуковского в 1899 г. в 5-й гимназии поднимает вопрос, на который все еще ответа.)

Принадлежность Сигаревича, Чуковского и Комарова к одному кругу знакомых подтверждается упоминанием в их воспоминаниях и переписке одних и тех же барышень. В цитированном выше письме после слов об изучении истории русской литературы Корней Иванович пишет: «Потом идем на житковскую лодку, где катаемся почти ежедневно. Берем с собою Розенблост, Вольф, Кац и Зильберман. Они пищат, визжат, трещат и верещат». ²⁰

Из воспоминаний Б. Комарова. «Однажды я решил выступить на публичном танцевальном вечере в рисовальной школе. Партнером себе я пригласил знакомую гимназистку – хорошенькую и ловкую Аделаиду Зильберман». ²¹

Розенблост – думаю, что это неверно прочитанная публикатором фамилия «Розенблат». Вольф и Р. Розенблат были среди одноклассниц М.Б. Гольдфельд, будущей жены Чуковского. ²² В 1904 г. в письме к Марии Борисовне из Лондона он просит написать о Розе Розенблат. ²³

Знакомых по фамилии Кац у Чуковского было несколько: Борис, Дора, Наум и Роза. Иногда он так и пишет: «Кацы».

В письме Сигаревичу Корней Иванович не поясняет, кто такие Кац и перечисленные гимназистки, стало быть, Владимир знал их.

Комаров на первом курсе учился вместе с Сигаревичем, 28 февраля 1901 г. за участие в студенческих волнениях был арестован. Выслан. Восстановлен. В 1902 г. его опять исключили, уже без права поступления в университеты России, что вынудило выехать за границу. Он учился во Львовском, Венском и Краковском университетах. Как минимум по 1908 год состоял под негласным наблюдением полиции. ²⁴

При советской власти обращал на себя внимание украинофильской деятельностью. Богдан Комаров возглавлял Українську державну бібліотеку и Общество им. Леонтовича. В 1927 г. ГПУ засвидетельствовало, что именно его личность притягивала людей в эти центры.²⁵ В 1931 г. выслан из Одессы на год без права возвращения в Украину. Умер в Ленинабаде (ныне Худжент) в 1975 г.

Сигаревич степень лекаря получил только в 1909 г., уже в Юрьевском университете. Одессита, женатого на девушке из Херсона²⁶, относил все дальше от родных мест.

1914 год – Оренбург.²⁷

1915-й – Самара.²⁸

Двадцатые – Ашхабад.²⁹ Последнее, что о нем известно: в 1930 г. преподавал в Ашхабадском медполитехникуме.³⁰

Полинковский

«Характеристика окончившего курс в Одесской 5-й гимназии в 1900 году Полинковского Арке.³¹

Родившийся 10 мая 1882 г. в г. Радомысль Киевской губернии, сын мещанина, в 1892 г. поступил в Одесскую 5-ю гимназию, в которой и пробыл до окончания курса, весьма исправно и аккуратно посещая уроки и обнаруживая примерное усердие в занятиях. Одаренный от природы бойким умом и блестящими способностями, Полинковский переходил из класса в класс с наградами, постоянно обращая на себя внимание преподавателей как своим усердием и прилежанием, так и прекрасным усвоением пройденного курса. В умственном отношении Полинковский по своему развитию, широкому знакомству с литературой, солидностью познаний довольно резко выделялся среди товарищей. В нравственном отношении в нем замечались временами некоторые недочеты и уклонения, задатки которых проявлялись уже в младших классах и составляют, по всей вероятности, следствие не совсем правильного воспитания. Так непомерно развитое самолюбие переходило у него в самомнение и высокомерие, которое он постоянно давал чувствовать другим в гордом сознании своего превосходства, нередко подвергая насмешкам познания

и ответы его товарищей по классу, которые питали к нему вследствие этого враждебное чувство. То же настроение выказывалось иногда в не совсем почтительном отношении к некоторым из преподавателей, пользующихся репутацией снисходительных. Так в кондуитном списке значится следующее замечание: «Позволил себе довольно грубую выходку по отношению к преподавателю французского языка». Болезненный и чрезвычайно нервный от природы, он не находил в себе сил сдерживать свои порывы и несимпатичные выходки, хотя не раз ему приходилось выслушивать замечания и довольно серьезно расплачиваться за свои поступки, и за эту именно черту характера он был лишен права на получение золотой медали, которую он вполне заслуживает, судя по прекрасным отметкам, полученным им на испытаниях зрелости. Но справедливость заставляет сказать о нем, что в нем никогда не замечались черты свободомыслия, и по общему направлению его следует признать вполне надежным в отношении политическом.

Директор Юнгмейстер»³²

В этот раз педагог не написал о семье ученика, а она была не рядовой. «Это был открытый интеллигентный еврейский дом. Шолом-Алейхем прекрасно себя там чувствовал», – вспоминал зять писателя.³³ Существовало некое неформальное содружество, основанное на личной приязни и общих идеях: хлебники М. Полинковский и С. Барбаш, И. Равницкий – журналист, фольклорист, писатель, редактор, критик... поэт Н. Бялик. Какое-то время Иегошуа Равницкий снимал комнату у Полинковских. Но это не были отношения квартиранта и хозяина. Еще в 1896 г. они задумали общее дело и получили разрешение на открытие книжного магазина, правда, осуществить намерение удалось только в 1902 году. Располагался магазин в доме Барбаша на Большой Арнаутской, 42.³⁴ Позже приобрели типографию и открыли собственное издательство – предприятие больше культурное, чем коммерческое.³⁵

Вот в такой дом приходил к Аркадию Полинковскому юный Чуковский. Иногда вместе с их общим приятелем В. Жаботинским.³⁶



Прощение И. Равницкого о приеме в компаньоны
М. Полинковского

Из дневника Чуковского. «18 декабря 901 г. «Мир Божий» возьму, чуть в библиотеку приду. Боюсь, что там будет Полинковский. Мешает читать. Он называет меня литературной проституткой: «Твоя статья – это твой желтый билет. Нужно тебе на спину к пальто приделать, чтоб знали все люди, с кем имеют дело».³⁷

Речь шла о первой статье Чуковского «К вечно юному вопросу», напечатанной на первой полосе «Одесских новостей». На читателей она произвела впечатление. «Две недели тому назад я написал статейку об искусстве, и вот до сего времени я получаю одесситские письма по этому поводу. Опроверяют, подтверждают и вообще суются страшно».³⁸

Полинковский в это время учился на историко-филологическом факультете ИНУ.

В 1905 году Чуковский перебирается в Петербург. При отсутствии постоянного заработка приходилось буквально голодать, поэтому Мария Борисовна с сыном вернулась в Одессу. Но после октябрьского манифеста Корней Иванович смог осуществить свое страстное желание: начал издавать сатирический журнал «Сигнал». И когда он написал жене: «Пойди <...> к Полинковским и разнюхай, как при военном положении переслать ему «Сигналы»³⁹, – он подразумевал продажу журналов в том самом магазине Полинковского и Равницкого.

Аркадий Эммануилович после окончания университета преподавал древние языки в гимназиях Иглицкого – Раппопорта, Жаботинской-Копп, Гольдин-Абезгуз.⁴⁰

Выпустил серию учебных пособий для средней школы и самообразования «Русская литература в отрывках из произведений ее исследователей и критиков»: «Сентиментализм и Карамзин как представитель этого направления в русской литературе»; «Лишние люди» в творчестве Тургенева и его предшественников»; «Накануне» Тургенева»; «Мертвые души» Гоголя».

Блохин

Если о Гроссмане, Полинковском и Сигаревиче в дневнике Корнея Ивановича сохранились хоть мимолетные записи, за которыми угадываются приятельские отношения, то о Блохине – ни слова. Зато в автобиографической повести «Серебряный герб» (в ранних редакциях – «Секрет», «Гимназия») есть персонаж с такой фамилией: Муня Блохин.

Он один из двух школьных друзей, деятельно старавшихся помочь главному герою, когда того выгнали из гимназии.



Дом, где жил Блохин

И Блохин единственный из всех реальных одноклассников Чуковского, чья фамилия сохранена в повести. (В «Гимназию» 1938 г. Чуковский, правда, добавил Кобецкого, но в следующей редакции вычеркнул весь эпизод, где тот был упомянут.)

В «Серебряном гербе» есть персонажи, в точности списанные с реальных людей. Им автор оставил их подлинные имена: сестра Маруся, поп Мелетий (учитель закона Божьего Мелетий Шаравский, действительно служивший в Покровской церкви), домохо-зяин Спира Макри (Спиридон Герасимович)...

Некоторые списаны с узнаваемых, но по сюжету нужно было что-то подкорректировать, и их имена полностью или частично изменены: Тимоша Макаров – смягченный Борис Житков, реальный Александр Мейер в повести стал Людвигом, Семен Блохин – Самуилом.

Его школьная характеристика тоже сохранилась в университетском личном деле.

«Характеристика окончившего курс в одесской 5-й гимназии в 1900 г. Блохина Семена.

Уроженец г. Одессы (род. в 1882 г.), иудейского вероисповедания, сын мещанина, занимающегося торговлею и обладающего значительными средствами, Блохин поступил в 5-ю гимназию, в которой пробыл 8 лет, отличаясь вполне безукоризненным поведением, огромным прилежанием, аккуратностью и добро-совестностью в исполнении работ. Обладая выдающимися спо-собностями и трудолюбием, он переходил с наградами из класса в класс. В течение последних двух лет пребывания в гимна-зии за ним не было замечено ни одного хотя сколько-нибудь



Мелетий Шаравский

Его Превосходительству
Государственному Высшему Комитету

Получившая Запись 8^{го} сентября
математическая отделе
физико-математического факуль-
тета Императорского Казан-
ского Университета Санкт-
Петербурга Блохина

Прошение

Высшая до настоящего времени все на-
длежащим образом & экзамены при отсут-
ствии календаря, & как Вам Превосходитель-
ство усмотрите из прилагаемого
вредного свидетельства, прикован в постель
состояние заболевания острою скарлатиной
сформировать. Я потому итак сего по тем же
причинам ходатайствую пред. Вашим Пре-
восходительством быть позволено мне, а именно
по предмету физики на дому в один
или ближайший день по Вашему усмотрению

Самый Блохин

Место мое по Пушкинской ул.
во 2. Фурмана №54, кв. А4.

Прошение Блохина о позволении сдать экзамены на дому

предосудительного поступка. Таким образом, Блохин считался одним из лучших учеников класса и на выпускных экзаменах оправдал ожидания, окончив курс с золотой медалью. Выдаваясь весьма достаточным умственным развитием и полную благонамеренностью в образе мыслей, Блохин может оказаться добросовестным студентом и в будущем поработать на пользу науки.

Директор Юнгмейстер»⁴¹

Жил Блохин, учась в гимназии, не на Молдаванке, как в повести, а неподалеку: в д. 32 по Б. Арнаутской угол Пушкинской, а после окончания стал студентом математического отделения физико-математического факультета ИНУ, а не артистом.

Он, как и большинство, поучаствовал в студенческих беспорядках в феврале и марте 1901 г., за что получил выговор.⁴² (1 марта дома был обыск.⁴³)

Делал попытки перевестись в Петербург: то в политехнический институт, то в тамошний университет, но что-то не складывалось.⁴⁴

Собирался жениться на дочери журналиста Лидии Абрамовне Кауфман...⁴⁵

А потом тяжело заболел. Последний экзамен ему, уже прикованному к постели, позволили сдать на дому.⁴⁶

1 августа 1904 г. Семен Блохин умер.⁴⁷

Примечания

¹ Чуковский К.И. Собр. соч.: в 15 т. Т. 11: Дневник (1901-1921). – М., 2006, с. 16. Маша – будущая жена Корнея Ивановича.

² Государственный архив Одесской области (далее – ГАОО), ф. 45, оп. 5, д. 3816, л. 2.

³ «Одесского мещанина Азриеля Шимелевича Гроссмана, жительствоющего в Одессе Александровского участка по Мало-Арнаутской улице, в доме № 44,

Прошение.

В текущем 1900 году сын мой, Семен Азриелевич Гроссман, окончил Одесскую 5-ю гимназию и получил аттестат зрелости, по которому балл в среднем выводе составляет $4\frac{2}{7}$ (четыре и две седьмых). Означенный аттестат вместе с другими предписываемыми законом бумагами сын мой своевременно представил

в Императорский Новороссийский университет при прошении о зачислении его студентом новооткрытого медицинского факультета.

Однако ходатайство сына моего, к великому моему огорчению, не удостоено удовлетворения. Правление университета отказало на том основании, что в медицинский факультет, рассчитанный на 250 студентов, христианских прошений поступило около 65, а открывшиеся соответственно сему несколько иудейских вакансий уже заполнены теми из окончивших гимназический курс евреев, которые по своим успехам удостоены медалей.

Между тем сын мой по своим знаниям недалеко отстал от медалистов и помимо безусловно хороших обнаруженных им успехов я с гордостью и сознанием исполненного родительского долга осмеливаюсь констатировать перед вашим высокопревосходительством, что сын мой, прошедший курс 5-й гимназии, начиная с 1 класса, всегда отличался своим безукоризненным, образцовым поведением и всегда пребывал на наилучшем счету у гимназического начальства, которое часто ставило его в пример и назидание прочим. Лестное свое мнение о нравственных качествах сына моего гимназическое начальство выразило в характеристике, данной о нем университету.

С раннего детского возраста сын мой был приучен к обязанности заниматься учением. Эта обязанность наполняла почти все его время. Теперь, по достижении юношеского возраста, ему предстоит очутиться без дела. Эта мысль в сильной степени угнетает нашего сына; но еще более тягостной и устрашающей она является для нас, его родителей. Мы привыкли к тому, чтобы он всегда занят был своим делом, находясь под двойным наблюдением: родительским – дома, и начальства – в стенах учебного заведения. Мы могли следить за каждым его шагом и отстранять от него всякое дурное влияние. И действительно, из него выработался человек с симпатичными зачатками, среди которых главное место занимает сознание своего гражданского долга перед отечеством и обществом. Но он еще молод, а воспитание его пока не закончено: он стал на полдороги. Чтобы довести так удачно начатое воспитание до благополучного конца, требуется та же дружная работа семьи с одной стороны и школы – с другой, к влиянию которой мой сын привык с малых лет. Теперь он находится в том переходном возрасте, когда духовный мир человека формируется на всю жизнь, и, следовательно, когда двойное благотворное влияние семьи и школы более всего нужно. Как раз в этот важный момент мы лишаемся самого главного и самого могучего фактора воспитания – школы.

Вот почему перспектива бездействия, на которое обрекает моего сына отказ университета и которое разрушает весь наш, родителей, воспитательный строй, повергает нас в глубокое уныние и страх перед неизвестным будущим.

Ваше высокопревосходительство, одному моему дальнему родственнику и однофамильцу, Адольфу Яковлевичу Гроссману, который прошел 5-ую гимназию вместе с моим сыном, Вы соблаговолили лишь на этих днях найти возможным оказать милосердие. Но мой сын превосходит его в знаниях и в отношении к нему гимназического начальства. Явите же свое высокое просвещенное милосердие и моему сыну, во имя присущих Вам чувств человеколюбия и гуманности.

Сжальтесь и над несчастными его родителями. Убедительно и слезно молю ваше высокопревосходительство, соблагovolите учинить распоряжение о зачислении сына моего, Семена Гроссмана, сверх нормы студентом медицинского факультета при Императорском Новороссийском университете и о последующем покорнейше прошу удостоить меня уведомлением по указанному мною адресу.

Азриель Гроссман

Одесса

Сентября 28 дня 1900 года».

(ГАОО, ф. 45, оп. 5, д. 3816, л. 8 – 8 об., 34.)

⁴ Бородулин В.И., Васильев К.К., Тополянский А.В. О первой советской терапевтической элите: ученик В.П. Образцова Лазарь Борисович Бухштаб и его клиническая школа (Одесса) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2021, № 29 (4), с. 1008.

⁵ Васильев К.К., Терещенко Т.М. Гроссман Семен Азрієлович // Енциклопедія сучасної України: енциклопедія [електронна версія] ред.: І.М. Дзюба, А.І. Жуковський, М.Г. Железняк та ін.; НАН України, НТШ. Київ: Інститут енциклопедичних досліджень НАН України. Т. 7. 2007. URL: <https://esu.com.ua/article-25826>

⁶ ГАОО, ф. 45, оп. 5, д. 11949, л. 44 – 44 об.

⁷ «Просвіта» – первая в Российской империи культурно-просветительная организация украинцев, которая действовала легально, была зарегистрирована в 1905 г. Внедряла преподавание и издание книг и журналов на украинском языке, чтение лекций по истории Украины.

⁸ ГАОО, ф. 2, оп. 2, д. 3542, л. 47.

⁹ Чуковский К.И. Собрание сочинений: В 15 т. Т. 11: Дневник (1901-1921). – М.: Терра – Книжный клуб, 2006, с. 15-16.

¹⁰ Центральный государственный исторический архив в Киеве (далее – ЦГИАК), ф. 386, оп. 1, д. 16, л. 5 об.

¹¹ Ротмистр Головин докладывал полицмейстеру: «12 сего марта при отъезде из Одессы высланных отсюда студентов Куца, Сигаревича, Гусова и Мдивани на пароходе РОПит «Великая княгиня Ксения», на котором также выехало добровольно 5 студентов, проводить их на пристань собралось около 30 студентов, среди которых находились также женщины и родственники выезжавших студентов. Никаких оаций отъезжавшим студентам устроено не было, и обычный порядок, сопровождающий отход пассажирских пароходов, ничем не был нарушен. Это утверждает присутствовавший при отходе п/х «Великая княгиня Ксения» портовый надзиратель фон Воюцкий, а также и пристав Михайловского участка надворный советник Кисляковский».

(ГАОО, ф. 314, оп. 1, д. 240, л. 21а – 21а об.)

¹² ГАОО, ф. 45, оп. 5, д. 11949, л. 13.

¹³ ГАОО, ф. 45, оп. 19, д. 692, л. 19.

¹⁴ ЦГИАК, ф. 386, оп. 1, д. 26, л. 12 об., 25 об.

¹⁵ ГАОО, ф. 37, оп. 13, д. 609, л. 175 об. – 176. (Сообщено С.А. Желязковым.)

Михаил Елисеевич Слабченко (1882-1952) студентом заведовал музеем «Просвितы». Историк, историк права, академик ВУАН. Незаконно репрессирован.

Н.А. Милованов (1879 – ?) – однокурсник Сигаревича.

¹⁶ Б.М. Комаров. Мої університети. // Дім князя Гагаріна: Збірка наукових статей і публікацій / Одеський літературний музей. Вип. 6. Частина 1. – Одеса: Сімекс-прінт, 2011, с. 166.

¹⁷ Чуковский К.И. Собрание сочинений: В 15 т. Т. 11: Дневник (1901-1921). – М.: Терра – Книжный клуб, 2006, с. 50.

¹⁸ Б.М. Комаров. Мої університети. // Дім князя Гагаріна: Збірка наукових статей і публікацій / Одеський літературний музей. Вип. 4. – Одеса: Моряк, 2007, с. 73.

¹⁹ Там же, с. 73-74.

²⁰ Чуковский К.И. Собрание сочинений: В 15 т. Т. 11: Дневник (1901-1921). – М.: Терра – Книжный клуб, 2006, с. 16.

«Житковская лодка» – лодка Бориса Житкова.

²¹ Одесский литературный музей. – КП 28318/11, P-2775.

²² Дневник // Одесский листок. – 1899, 3 июня, с. 3.

Одесские новости. – 1900, 5 июня, с. 3.

²³ Чуковский К.И. Собр. соч.: В 15 т. Т. 14: Письма (1903-1925). – М.: Терра – Книжный клуб, 2006, с. 41.

²⁴ ГАОО, ф. 314, оп. 1, д. 316, л. 10 об., 24 об., 49 об.

²⁵ «В Одесских условиях самым крупным центром, вокруг которого группируется местная украинская общественность, является общество имени Леонтовича.

Возле об-ва имени Леонтовича группируется как лояльная, так и антисоветская, шовинистически настроенная украинская общественность (вторая в большом количестве). Последнее объясняется тем, что беспартийный актив общества шовинистически настроенный, старается придать обществу не только характер музыкальной организации, но и организации общественного характера (массовой), нечто вроде клуба или Просвиты. Для этой цели общество откликается на все празднества, юбилеи, чествования, носящие национальный характер.

Некоторая часть украинской интеллигенции, главным образом шовинистически настроенная, группируется вокруг Украинской державной библиотеки и Товарищества содействия УДБ. Притягательным центром этим двум организациям служит возглавляющее эти учреждения лицо Б.М. Комаров, в прошлом принимавший активное участие в украинском движении. Притягательной фигура Комарова является еще и потому, что он сын известного украинского ученого-библиографа, в свое время пользовавшегося колоссальным авторитетом и влиянием среди местных украинцев. Особой деятельности Т-во содействия УДБ до сих пор не проводило, предполагает устроить несколько лекций для широкой украинской общественности, пригласив для чтения этих лекций Остапа Вишню и Тычину».

(ГАОО, ф. П-7, оп. 1, д.1 034, л. 146-147.)

²⁶ Его женой стала дочь потомственного почетного гражданина Ирина Сергеевна Волохина.

(ГАОО, ф. 45, оп. 5, д. 11949, л. 39, 31; Государственный архив Саратовской области, ф. 32, оп. 33, д. 102, л. 2 об. – 3.)

²⁷ Врачебная газета. – 1912, № 14, с. 573.

²⁸ Российский медицинский список на 1916 г., с. 432.

²⁹ Список медицинских врачей СССР на 1 января 1924 г. – М.: Изд. Наркомата здравоохранения РСФСР, 1925.

³⁰ <https://forum.j-roots.info/viewtopic.php?t=8368&start=20>

³¹ Арке Мунишевича по документам, в справочниках и, видимо, в быту называли Аркадием Эммануиловичем.

³² ГАОО, ф. 45, оп. 5, д. 10463, л. 9 – 9 об.

³³ Беркович И.Д. В писательской семье // Шолом-Алейхем – писатель и человек: Статьи и воспоминания. – М.: Советский писатель, 1984, с. 105.

³⁴ В 1918 г. владелицей его числилась вдова Муниша Пая (Паулина) Марковна. Книжный магазин существовал здесь и много позже, вплоть до Перестройки. Сейчас там пивная – правда, украшенная изображениями литературного персонажа.

³⁵ Подробно об этом написано у М.Р. Бельского. «Morijah» в Одесе // Мория. – Одесса: Печатный дом, 2004. № 1, с. 6-26.

³⁶ Чуковский К.И. Собр. соч.: В 15 т. Т. 15: Письма (1926-1969). – М.: Терра – Книжный клуб, 2006, с. 566-567.

³⁷ Чуковский К.И. Собр. соч.: В 15 т. Т. 11: Дневник (1901-1921). – М.: Терра – Книжный клуб, 2006, с. 48.

³⁸ Там же, с. 46.

³⁹ Чуковский К.И. Собр. соч.: В 15 т. Т. 14: Письма (1903-1925). – М.: Терра – Книжный клуб, 2006, с. 72.

⁴⁰ В 1907-1909 гг. преподавал в Гомеле.

⁴¹ ГАОО, ф. 45, оп. 5, д. 1320, л. 25.

⁴² Там же, л. 14.

⁴³ ЦГИАК, ф. 386, оп. 1, д. 16, л. 1 об.

⁴⁴ ГАОО, ф. 45, оп. 5, д. 1320, л. 12, 16.

⁴⁵ Там же, л. 36.

⁴⁶ ГАОО, ф. 45, оп. 4, д. 2486, л. 47.

⁴⁷ Одесский листок. – 1904, 2 авг., с. 1.